

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В КАУЗАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА)

З.М. Маллаева, С.Д. Маллаева, Л.И. Ибрагимова

Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
Дагестанский государственный университет,
367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 47

В статье исследуются именные компоненты конструкций с каузативными глаголами, которые в аварском языке чаще всего используются для реализации каузативной семантики. Анализ таких конструкций на материале многочисленных дагестанских языков, за исключением агульского языка, не проводился. Не исследованы ни в описательном, ни в сравнительном плане семантические каузативные оппозиции, в том числе и на предмет выявления эквивалентности отдельных грамматических конструкций со значением каузальности. Исследование каузативных конструкций с точки зрения универсальной типологии является актуальной задачей не только для лингвистического кавказоведения, но и теоретической лингвистики в целом, поскольку они широко представлены в языках различных типологий. Грамматический и семантический анализ именных компонентов (субъекта и объекта) каузативных конструкций различных морфосинтаксических типов глагола аварского языка преследовал цель выявить и описать изменения, происходящие в структуре предложения при каузативной деривации. Предпринята попытка мотивировать изменения, происходящие в морфологическом оформлении именных компонентов, и установить их синтаксический статус в составе каузативных конструкций. Выявляется различное участие (семантическая роль) субъекта и объекта в реализации каузативности. Выявляется зависимость синтаксической структуры каузативных конструкций от синтаксического характера глагола (непереходный, переходный, экспериенциальный, лабильный) и реализации различной семантики побуждения. Используя метод лингвистического описания и приём логико-смыслового моделирования, было установлено, что разные структурные модели репрезентируют различную семантику. В конструкциях с объектом в форме суперэссива преобладает семантика принуждения. В конструкциях с объектом в форме номинатива превалирует семантика создания условий. Субъект во всех каузативных конструкциях стоит в форме эргатива.

Статья адресована тем, кто интересуется кавказскими языками и лингвистической типологией. Результаты исследования явятся подспорьем при создании историко-сравнительной грамматики дагестанских языков.

Ключевые слова: аварский язык, глагол, описательная каузативная конструкция, каузативная семантика, именные компоненты, эргативный падеж, суперэссив.

В статье на материале одного из эргативных дагестанских языков – аварского – исследуется роль именных компонентов каузативной конструкции (субъекта и объ-

екта) при формировании различных типов каузативных ситуаций.

Цель данной статьи – исследовать модификации в структурной организации предложения

при образовании каузативных конструкций в аварском языке и мотивировать изменения, происходящие как в морфологическом оформлении именных компонентов предложения, так и в их синтаксическом употреблении.

Ведущим в представленной статье является метод лингвистического описания. Для анализа каузативного маркера и установления связи участников каузативной ситуации и её компонентов применяется метод анализа «от формы к содержанию» (анализирующая модель). Для исследования взаимоотношений между способами маркировки деривации и выявления связи со свойствами участников каузативной ситуации применяется метод «от содержания к форме».

Проведённое исследование позволило а) определить универсальность морфологосинтаксической глагольной категории каузатива для аварского языка; б) выявить связь различных синтаксических структур предложений с реализацией различной семантики в зависимости от синтаксических особенностей и семантики глагола.

В современной лингвистике нет однозначного решения проблемы определения каузальности: рассматривать её как целостную функционально-семантическую категорию, имеющую свой статус, конкретные средства выражения и демонстрирующую системный характер проявления, либо рассматривать каузальность как функции, характеризующиеся отсутствием системных проявлений. Нет также единства мнения в определении самих каузативных (побудительных) глаголов и формально-семантических признаков конструкций с каузативными глаголами [см. 10].

В лингвистической литературе неоднозначно решается вопрос о статусе каузатива, заключающийся в определении его формообразовательной или словообразовательной сущности. В грамматических исследованиях разных языков, в том числе и аварского [14, с. 775; 4, с. 105], каузатив нередко рассматривается в качестве понудительного залога. Сущность каузатива трактуется и в его интерпретации посредством термина «каузативный залог» [13, с. 210].

Залоговая трактовка каузатива возможна при интерпретации производства каузатива по модели формообразования, когда исходная лексема и каузативная форма в семантическом плане однотипны и монопропозитивны – «односитуативны». Однако такая трактовка морфологосемантической сущности каузатива приходит в

противоречие с традиционной точкой зрения, согласно которой каузирующая и каузируемая ситуации представляют собой ситуации, связанные причинно-следственными отношениями [10, с. 20-21; 17, с. 165-166]. В этом случае образование каузативных глаголов (а не форм) следует относить к сфере словообразования. Всё это свидетельствует о дискуссионности рассматриваемой проблемы и возможности продолжения данной актуальной дискуссии относительно функционально-семантической сущности каузатива.

Следует отметить также то, что в разных языках «поведение» каузатива может быть неоднозначным. Так, В.Б. Касевич на примере монгольского языка отмечает, что при употреблении «каузатива особая самостоятельная ситуация присутствует, но все возможные типы ситуаций, с помощью которых субъект-каузатор оказывает воздействие на субъекта каузируемой ситуации, как бы совмещены в одном абстрактном действии каузации, средства её реализации для говорящего оказываются несущественными» [3, с. 216].

Следует отметить, что с точки зрения функционально-семантической каузативные глаголы и порождаемые ими синтаксические конструкции как в формальном, так и семантическом плане допускают неоднозначные трактовки в силу сложности самой проблемы. Поэтому описание функционально-семантической сущности каузатива должно быть построено так, чтобы продемонстрировать идио-этническую специфику и семантическое «поведение» каузатива в каждом конкретном языке или в группе генетически родственных языков.

Что касается дагестанских языков, то хотя вопросы определения каузальности в том или ином аспекте освещаются в ряде работ дагестановедов [1; 4; 5; 8; 11; 12; 14; 16 и др.], однако, всё ещё не установлена общая типологическая тенденция иерархии синтаксических отношений при каузативации и не решена проблема статуса и позиции каузируемого участника в каузативных конструкциях дагестанских языков за исключением агульского языка [2, с. 19-46], частично аваро-андийских [6; 7], бежтинского [15] и лезгинского [18] языков.

Большинство дагестанских языков располагают значительными грамматическими и лексическими ресурсами для репрезентации каузативной семантики, которые образуют целостную функционально-семантическую категорию. Так,

например, в аваро-андийских языках представлены различные способы образования каузатива: морфологический каузатив, лексический каузатив и описательные формы. Морфологический каузатив имеет место во всех восьми языках андийской подгруппы без исключения. В трёх из них (тиндинском, годоберинском и багвалинском) морфема каузатива состоит из сочетания долгого *ō* с согласным *л*. В остальных языках андийской подгруппы формант каузатива состоит только из одного гласного – долгого *ā*. Учитывая распространённость этих двух суффиксов в андийских языках, М.Е. Алексеев допускает исконность обоих показателей каузатива. Он возводит оба аффикса к числу общеандийских [1, с. 120].

В аварском языке, в отличие от близкородственных андийских языков, каузативность не представлена в виде системных отношений и не располагает регулярными формальными показателями. Преобладающее большинство глаголов передают каузативную семантику посредством описательной конструкции, образованной сочетанием инфинитива смыслового глагола с целым рядом функционально вспомогательных глаголов (*гъабизе*, *биччазе*, *тезе*, *тIамизе*, *гъезе*), выбор которых зависит от степени категоричности каузатива (побуждения). Как известно, каузатив выражает целый спектр значений (мольба, просьба, разрешение, предложение, требование, приказ и т.п.), реализация которых зависит от конкретных прагматических контекстов [9, с. 390].

Наиболее нейтральный и наиболее распространённый тип каузатива выражается посредством сочетания функционально вспомогательного глагола *гъабизе* «делать» с формой инфинитива смыслового глагола, например: *хъезе* «портиться» – *хъезе гъабизе* «испортить», *лъазе* «знать» – *лъазе гъабизе* «узнавать», *къезе* «дать» – *къезе гъабизе* «заставить дать», *хинлъизе* «согреться» – *хинлъизе гъабизе* «согреть», *белъине* «варить» – *белъине гъабизе* «сварить» и т.д. В ряде случаев произошло слияние смыслового и вспомогательного глаголов, и словосочетание превратилось в сложное слово, например: *хъезе гъабизе* → *хъезабизе* «испортить», *лъазе гъабизе* → *лъазабизе* «узнавать», *къезе гъабизе* → *къезабизе* «заставить дать», *белъине гъабизе* → *белъинабизе* «сварить» и т.д. Так что существует традиция рассматривать компонент *-абизе* как формант каузатива. На наш взгляд, есть два обстоятельства, не позволяющие рассматривать компонент *-абизе* как однозначный формант каузатива: 1) слишком прозрачна связь данного компонен-

та с вспомогательным глаголом *гъабизе* «делать»; 2) большое количество глаголов образуют форму каузатива в виде словосочетания (смысловый) глагол + глагол *гъабизе* «делать». Можно сказать, что компонент *-абизе* находится на пути становления формантом каузатива.

Представляет определённую сложность перевод таких каузативных глаголов на русский язык, поскольку «в русском языке, строго говоря, каузативное значение не поддаётся выражению. При переводе на русский с языков, обладающих категорией каузатива, передаются с помощью тех или иных лексических средств, контекста, его частные значения, такие, как понуждение, способствование, позволение и т. п.» [3, с. 217].

Каузативная конструкция структуры «смысловый глагол в форме инфинитива + вспомогательный глагол *тIамизе* «заставить», «принудить» в финитной форме» репрезентирует значение «заставить (принудить) делать что-л.», например: *бичизе* «продать» – *бичизе тIамизе* «заставить продать», *къотIузе* «резать» – *къотIузе тIамизе* «заставить резать», *ургъизе* «думать» – *ургъизе тIамизе* «заставить думать», *лъалъазе* «поливать» – *лъалъазе тIамизе* «заставить поливать», *чуризе* «мыть» – *чуризе тIамизе* «заставить мыть» и т.д.

Описательная конструкция, образованная сочетанием смыслового глагола в форме инфинитива и функционально вспомогательного глагола *биччазе* «позволить, разрешить», передаёт каузативную (пермиссивную) семантику «разрешить, позволить делать что-л.», например: *хъвазе* «(на) писать» – *хъвазе биччазе* «разрешить написать», *гъабизе* «(с)делать» – *гъабизе биччазе* «разрешить (с)делать», *балагъизе* «смотреть» – *балагъизе биччазе* «позволить смотреть» и т.д.

Аналогичную (пермиссивную) семантику передают конструкции, состоящие из инфинитива смыслового глагола и функционально вспомогательного глагола *тезе* «оставить», «разрешить», например: *хIалтIузе* «работать» – *хIалтIузе тезе* «разрешить работать», *цIализе* «учиться» – *цIализе тезе* «разрешить учиться», *вагъизе* «драться» – *вагъизе тезе* «разрешить драться» и т.д.

Выбор функционально вспомогательных глаголов «*биччазе*» или «*тезе*» зависит от аспектуально-темпоральной локализации ситуации, о которой идёт речь. Если речь идёт о том, чтобы позволить начать какое-то действие, то употребляется глагол «*биччазе*», а если речь идёт о том, чтобы позволить продолжить уже начатое действие, употребляется глагол «*тезе*».

Полисемант *гъезе*, сочетаясь с формой инфинитива смыслового глагола, образует каузативную конструкцию, репрезентирующую значение приказа, принуждения, например: *гъекъезе* «пить» – *гъекъезе гъезе* «заставить пить (о скотине)», *чахъаби гъекъезе гъезе* «заставить овец пить», «погнать овец на водопой»; *кваназе* «есть, кушать» – *кваназе гъезе* «заставить есть (о скотине)», *боцIи гIалхуде кваназе гъезе* «заставить скотину есть на пастбище», «выгнать скот на пастбище» и т.д.

Описательная каузативная конструкция «глагол (смысловый) + глагол (вспомогательный)» образована путём свободного соположения компонентов. При этом «свободный» вовсе не означает «произвольный», а «подчиняющийся определённым правилам». Парадигматический статус данной описательной конструкции определяется следующими критериями: стандартность, мотивированность и продуктивность.

В качестве первых компонентов синтаксической матрицы «глагол (инфинитив) + глагол (вспомогательный)» иногда применяются глаголы русского языка без фонетической адаптации, например: *национализировать гъабизе* «национализировать», *рассмешишь гъавизе* «рассмешишь», *оправдать гъавизе* «оправдать». Как правило, такие сочетания используются в бытовом дискурсе.

Каузативная конструкция, образованная посредством функционально вспомогательного глагола *гъабизе* «(с)делать», возможна в аварском языке от глаголов всех синтаксических типов: непереходных, переходных, экспериенциальных (глаголов чувственного и внешнего восприятия), лабильных. Однако семантическая роль субъекта и объекта в таких каузативных конструкциях различна [8, с. 419] и зависит от морфосинтаксических особенностей глагола.

В аварском языке глаголы каузативной семантики могут изменить синтаксическую конструкцию предложения: они превращают номинативную синтаксическую конструкцию непереходных глаголов в эргативную, например:

(1а) *Вас ахикъ хIалтIана.*

мальчик – Nom сад – Sub работать – Aor
«Мальчик в саду работал».

(1б) *Вас воххана.*

мальчик – Nom радоваться – Aor
«Мальчик обрадовался».

(1в) *Вас ворчIана.*

мальчик – Nom проснуться – Aor
«Мальчик проснулся».

(2а) *Инсуца вас ахикъ хIалтIизавуна (хIалтIизе гъавуна).*

отец – Erg мальчик – Nom сад – Sub работать – Inf делать – Aor

«Отец заставил мальчика работать в саду».

(2б) *Инсуца вас вохизавуна (вохизе гъавуна)*

отец – Erg мальчик – Nom радоваться – Inf делать – Aor

«Отец обрадовал мальчика».

(2в) *Эбелалъ вас ворчIизавуна (ворчIизе гъавуна)*

мать – Erg мальчик – Nom проснуться – Inf делать – Aor

«Мать разбудила мальчика».

Данные конструкции передают семантику как прямой каузации (изначально было намерение добиться данного результата), так и опосредованной каузации (результат достигнут вследствие нечаянных действий). Для глаголов непереходной семантики такая конструкция является единственно возможной формой каузативизации (как опосредованной, так и прямой). При исследовании каузативных конструкций М. Сибатани пользуется противопоставлением «прямая каузация ~ опосредованная каузация (direct vs. indirect causation)», поскольку в преобладающем большинстве языков прямую каузацию выражают глаголы переходной семантики, функционирующие в виде самостоятельных лексических единиц, а для выражения опосредованной каузации используются дополнительные средства выражения» [19, с. 96].

Большой интерес при таких преобразованиях представляют вопросы маркирования участников каузативной ситуации, которые в разных дагестанских языках могут варьироваться. Примечательно, что в разных диалектах в пределах одного языка также возможны вариации.

Глагол, репрезентирующий каузируемую ситуацию, в аварском языке представлен в форме инфинитива. Каузатор всегда оформляется эргативным падежом, каузируемый участник или субъект каузируемой ситуации может быть представлен разными падежными формами, выбор которых определяется семантикой глагольной лексемы и её синтаксической характеристикой.

В каузативной конструкции, образованной от непереходного глагола, субъект каузируемой ситуации выражается именем в форме номинатива (примеры (2 а, б, в)).

Субъект каузируемой ситуации при переходных глаголах, как правило, оформляется суперессивом, например:

(3а) *Инсуца мадугьаласда ах бихъизабуна.*
отец – Erg сосед – SupEs сад – Nom показать – Aor

«Отец показал соседу сад».

(3б) *Эбелаль ясалда чед кваназабуна.*
мать – Erg дочь – SupEs хлеб – Nom накормить – Aor

«Мать накормила дочь хлебом».

(3в) *Дица ясалда карш гьабизабуна.*
я – Erg дочь – SupEs суп – Nom делать заставить – Aor

«Я заставил дочь варить (делать) суп».

Примеры (3 а, б, в) выражают семантику опосредованной каузации.

Экспериментальные глаголы представлены глаголами внешнего восприятия (видеть, слышать и др.) и глаголами чувственного восприятия (любить, ненавидеть и др.). Глаголы внешнего восприятия предикцируют локативную конструкцию предложения, субъект оформлен одним из локативных падежей – суперэссивом:

(4а) *Васасда инсул гьаракь рагIана.*

мальчик – SupEs отец – Gen голос – Nom слышать – Aor

«Мальчик слышал голос отца».

(4б) *Инсуца васасда жиндирго гьаракь рагIизе гьабуна.*

отец – Erg мальчик – SupEs сам – Gen голос – Nom слышать – Inf делать – Aor

«Отец заставил мальчика услышать свой голос».

Глаголы чувственного восприятия предикцируют дативную конструкцию предложения:

(5а) *Васасе эмен вокьула.*

мальчик – Dat отец – Nom любить – Aor

«Мальчик любит отца».

(5б) *Инсуца васасда живго вокьизе гьавуна.*

отец – Erg мальчик – SupEs сам – Nom любить – Inf делать – Aor

«Отец заставил мальчика любить себя».

В аварском языке представлено достаточно большое количество лабильных глаголов, которые могут реализовать как переходную, так и непереходную семантику. Например:

(6а) *Шиша бекана.*

бутылка – Nom разбиться – Aor

«Бутылка разбилась».

(6б) *Дица шиша бекана.*

я – Erg бутылка – Nom разбить – Aor

«Я разбил бутылку» (специально, нарочно).

(6в) *Дихъан шиша бекана.*

я – ApudE1 бутылка – Nom разбить – Aor

«Я разбил бутылку» (нечаянно, случайно).

(6г) *Дица шиша бекизе гьабуна.*

я – Erg бутылка – Nom разбить – Inf делать – Aor

«Я бутылку разбил (сделал так, что она разбилась, напр., бросил на пол)» (прямая каузация).

(6д) *Дица шиша бекизе биччана (тана).*

я – Erg бутылка – Nom разбить – Inf допустил (оставил) – Aor

«Я позволил бутылке разбиться» (опосредованная каузация).

В дагестанских языках в каузативных конструкциях, образованных от глаголов переходной семантики, субъект каузируемой ситуации оформляется одним из десемантизированных локативных (по другой терминологии – местных или пространственных) падежей. В аварском литературном языке – это, как правило, суперэссив. В диалектах возможны вариации. В близкородственных андийских языках субъект каузируемой ситуации в подобных конструкциях оформляется аффективным падежом.

В типологической литературе в качестве наиболее характерных для пространственных падежей выделяются локализации: SUPER «на, над ориентиром», IN «внутри (полого) пространства», INTER «внутри (сплошного) пространства», APUD «около, рядом с ориентиром», SUB «под ориентиром», POST «позади, сзади ориентира», AD «на (верхней или боковой) поверхности ориентира» [см. 9; 13; 2].

В аварском языке возможна также вторичная каузация исходных понудительных глаголов. Для вторичной каузации используется глагол с семантикой волевого воздействия *tIamize* «заставить, принудить», например: *белъинабизе tIamize* «заставить варить» (букв. «варить делать заставить»), *цIализавизе tIamize* «заставить, принудить учиться» (букв. «учиться делать заставить»), *хинлъизабизе tIamize* «заставить, принудить согреть» (букв. «тёплым делать заставить»), *къижизавизе tIamize* «заставить, принудить уложить спать» (букв. «спать делать заставить») и некоторые другие. В таких каузативных конструкциях одновременно представлены два субъекта: субъект интенции (оформлен эргативным падежом) и субъект действия (оформлен номинативным падежом), например:

(7а) *Инсуца вас tIамана гьоболасда*

отец – Erg мальчика – Nom заставить – Aor

гость – SupEs

ах бихъизабизе.
сад – Nom показать – Inf

«Отец заставил мальчика показать гостю сад».

(76) Эбелаль дун тIамана ясалда чед квана-забизе.

мать – Erg я – Nom заставить – Aor дочь – SupEs хлеб – Nom

накормить – Inf

«Мать заставила меня кормить дочь хлебом».

Фактитивный глагол с семантикой волевого воздействия *тIамизе* «заставить, принудить» достаточно широко используется в аварском языке для создания таких каузативных конструкций, в которых субъект-каузатор является только носителем интенции (инициатором). Исполнителем действия в таких конструкциях является второй субъект. В каузативных конструкциях, в которых одновременно представлены два субъекта: субъект интенции и субъект действия, субъект действия является объектом относительно субъекта интенции.

Вспомогательный глагол *тIамизе* образует перифрастическую каузативную конструкцию с сентенциальным актантом в форме инфинитива. В отличие от ранее анализированных каузативных конструкций, которые являются моноклаузальными, перифрастический каузатив представляет собой биклаузальную синтаксическую конструкцию, в которой каузатор выражен формой эргативного падежа, каузируемый участник главного предложения выражен именем в номинативе, сентенциальный актант, выражающий действие, к которому принуждается каузируемый участник, представлен формой инфинитива.

Проведённый выше анализ показал, что семантические роли субъекта и объекта в кауза-

тивной конструкции аварского языка распределены следующим образом:

1. Субъект может быть одновременно и инициатором, и исполнителем действия (см. примеры (2 а, б, в), (3 а, б, в), (4 б), (5 б), (6 б)). Каузативная конструкция, в которой субъект является одновременно инициатором и исполнителем действия, образуется как от глаголов переходной семантики, так и от глаголов непереходной семантики. В такой конструкции субъект производит действие над физически и психически пассивным объектом. Субъект в такой конструкции может быть выражен только одушевлённым существительным, а объект – как одушевлённым, так и неодушевлённым.

2. Первый субъект (субъект-каузатор) иницирует действие, исполнителем которого выступает второй субъект (см. примеры (7а, б)). В подобных четырёхактантных каузативных конструкциях представлены четыре именных члена: два субъекта и два объекта. Первый субъект оказывает воздействие на волю второго субъекта, принуждая его совершать то или иное действие. Второй субъект физически активен, психически пассивен.

Каузативная конструкция, в которой субъект действия и субъект интенции представлены двумя самостоятельными лексемами (субъект 1 – инициатор, субъект 2 – исполнитель действия), может быть образована лишь от переходных первичных каузативных глаголов (при вторичной каузативизации).

Таким образом, можно выделить два основных способа реализации каузации в аварском языке: а) с активным участием субъекта и б) с пассивным участием субъекта.

Список литературы

1. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 223 с.
2. Даниэль М.А., Майсак Т.А., Мерданова С.Р. Каузатив в агульском языке: способы выражения и семантические контрасты // Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 19-46.
3. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука. 1988. 309 с.
4. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 160 с.
5. Маллаева З.М. Глагольная морфология аваро-андийских языков. Махачкала: Алеф, 2015. 435 с.
6. Маллаева З.М., Алигаджиева А.Р. Синтаксическая семантика каузативных глаголов аваро-андийских языков // Вестник ДНЦ РАН, Мазачкала. 2015. С. 82-86.
7. Маллаева З.М., Самедов Д.С. Способы каузации и типы каузативных ситуаций (на материале аваро-андийских языков) // Вестник ДГУ. Серия 2: Гуманитарные науки. Махачкала, 2015. № 3. С. 144-150.
8. Маллаева З.М. Некоторые особенности каузатива аваро-андийских языков // Материалы Международного конгресса кавказоведов «Multiculturalism and Tolerance in the Caucasus». Тбилиси, 2013. С. 419-421.
9. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М.: «Языки русской культуры»; Вена: WSA, 1998. 544 с.
10. Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Холодович А.А. (ред.) Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969. С. 20-60.

11. Нурмагомедов М.М. Структура глагола в аварском языке. Махачкала: Издательство ДГПУ, 2000. 74 с.
12. Нурмагомедова Э.М. Синтаксическая характеристика глагола аварского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 26с.
13. Плунгян В.А. Общая морфология. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
14. Саидов М.-С.Д. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1967. С. 705-806.
15. Халилова З.М. Каузативы в бежтинском языке // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2017. № 4. С. 111-115.
16. Хангереев М.Д. Парадигматическая система глагола в аварском языке. Махачкала, 2011. 242 с.
17. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology: Syntax and Morphology Oxford: Blackwell, 1989. 264 p.
18. Haspemath M. A Grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. 567 p.
19. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // Shibatani M. (ed.) The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation (Typological Studies in Language 48). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 85-126.

Сокращения

Aor аорист (прошедшее законченное время)

ApudEl локализация «возле»

Dat датив

Erg эргатив

Gen генитив

Inf инфинитив

Nom номинатив

Sub локализация «под»

SupEs локализация «наверху».

Сведения об авторах:

Маллаева Зулайхат Магомедовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЯЛИ ДНЦ РАН (Россия, Махачкала). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистическое казаведение, сравнительная типология кавказских и германских языков, аваро-индийские языки, синтаксический строй дагестанских языков, глагол, категория локализации. E-mail: logika55@mail.ru.

Маллаева Светлана Джавадовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ИЯЛИ ДНЦ РАН (Россия, Махачкала). Сфера научных и профессиональных интересов: агульский язык, буркиханский диалект, именная морфология, глагольные категории. E-mail: mallaeva777@mail.ru.

Ибрагимова Лаура Ибрагимовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков ДГУ (Россия, Махачкала). Сфера научных и профессиональных интересов: сравнительная типология кавказских и германских языков, сопоставительный синтаксис русского и аварского языков. E-mail: muza777@inbox.ru.

SEMANTIC ROLE OF SUBJECT AND OBJECT IN CAUSATIVE CONSTRUCTION (IN AVAR LANGUAGE)

Zulaykhat M. Mallaeva, Svetlana D. Mallaeva, Laura I. Ibragimova

Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center (DSC),
of the Russian Academy of Sciences (RAS),
45, M. Gadzhiev str., Makhachkala, 367000, Russia.
Dagestan State University,
37, M. Gadzhiev str., Makhachkala, 367000, Russia.

The Abstract: *The article considers nominative components of the constructions with causative verbs, which in Avar are usually used to fulfill the causative semantics. The analysis of such constructions in different Dagestani languages was not being conducted yet, with the exception of Aghul language. Seman-*

tic causative oppositions are not studied yet either in comparative or descriptive glue, including certain grammar constructions with the meaning of causation. The research of the causative constructions from the point of view of general typology is an urgent task not only for Caucasian linguistics, but also for theoretical linguistics as a whole, being widely represented in the languages of different typology. Grammar and semantic research of nominative components (subject and predicate) of the causative constructions belonging to different morphologic-syntactical types in Avar, pursued the only aim to reveal and describe the changes taking place in the structure of the sentence during causative derivation.

The article also shows different semantic roles of subject and predicate in the fulfillment of causation and reveals the dependence of syntactical structure of causative constructions on syntactical nature of the verb (transitive, intransitive, experiential) and fulfillment of different semantics of causation. The approach of linguistic description and logical-sensitive modeling allowed us to find that models of different structure represent different semantics.

The article will be interesting for those who study Caucasian languages and linguistic typology. The results of the research will be useful while composing historical-comparative grammar of Dagestani languages.

Key Words: *Avar, the verb, descriptive causative construction, causative semantics, nominative components, the ergative case, superessive.*

References

1. Alekseev M.E. Sravnitelno-istoricheskaia morfologii avaro-andiyskikh iazykov [Comparative-historical morphology of Avar-Andy languages]. M.: Nauka, 1988. 223 p.
2. Daniel M.A., Majsak T.A., Merdanova S.R. Kauzativ v agulskom iazyke: sposoby vyrazheniia i semanticheskie kontrasty [Causative in Aghul: the ways of expression and semantic contrasts] // Issledovaniia po glagolnoi derivatsii [Research on verb derivation]. M.: Yazyki slavianskikh kultur, 2008. P. 19-46.
3. Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologiiia [Semantics. Syntax. Morphology]. M.: Nauka. 1988. 309 p.
4. Madieva G.I. Morfologiiia avarskogo literaturnogo iazyka [The morphology of the Avar literary language]. Makhachkala: Dagestanskii gosuchpedgiz, 1981. 160 p.
5. Mallaeva Z.M. Glagolnaia morfologiiia avaro-andiyskikh iazykov [The verbal morphology of Avar-Andi languages]. Makhachkala: Alef, 2015. 435 p.
6. Mallaeva Z.M., Aligadzhieva A.R. Sintaksicheskaia semantika kauzativnykh glagolov avaro-andiiskix iazykov [Syntactic semantics of causative verbs of the Avar-Andi languages] // Vestnik DNC RAN, Mazachkala. 2015. P. 82-86.
7. Mallaeva Z.M., Samedov D.S. Sposoby kauzatsii i tipy kauzativnykh situatsiy (na materiale avaro-andiiskix iazykov) [Methods of causation and types of causative situations (on the material of the Avar-Andi languages)] // Vestnik DGU. Seriiia 2: Gumanitarnye nauki. Makhachkala, 2015. № 3. P. 144-150.
8. Mallaeva Z.M. Nekotorye osobennosti kauzativa avaro-andiyskikh iazykov [Some peculiarities of causative in Avar-Andy languages] // Materialy Mezhdunarodnogo kongressa kavkazovedov [Proceedings of the international Congress of caucasologists] «Multiculturalism and Tolerance in the Caucasus». Tbilisi, 2013. P. 419-421.
9. Melchuk I.A. Kurs obshey morfologii [The course of general morphology]. Tom II. Chast vtoraiia: Morfologicheskoe znacheniiia [Part two: morphological values]. M.: "Yazyki russkoy kultury"; Vena: WSA, 1998. 544 p.
10. Nedialkov V.P., Silnickii G.G. Tipologiiia morfologicheskogo i leksicheskogo kauzativov [Typology of morphological and lexical causatives] // Holodovich A.A. (red.) Tipologiiia kauzativnykh konstruksiy [Typology of causative construction]. L.: Nauka, 1969. P. 20-60.
11. Nurmagomedov M.M. Struktura glagola v avarskom iazyke [The structure of the verb in Avar language]. Makhachkala: Izdatelstvo DGPU, 2000. 74 p.
12. Nurmagomedova E.M. Sintaksicheskaia kharakteristika glagola avarskogo iazyka [The syntactic characteristic of the Avar verb]: Avtooref. dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2007. 26 p.
13. Plungian V.A. Obshchaia morfologiiia [General morphology]. M.: Editorial URSS, 2000. 384 p.
14. Saidov M.-S.D. Kratkiy grammaticheskii ocherk avarskogo iazyka [A brief grammatical essay of the Avar language] // Avarsko-russkii slovar [Avar-Russian dictionary]. M.: «Sovetskaia entsiklopediia», 1967. P. 705-806.
15. Khalilova Z.M. Kauzativy v bezhtinskom iazyke [causative in Bezhta] // Vestnik VGU. Seriiia: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. Voronezh, 2017. № 4. P. 111-115.
16. Khangereev M.D. Paradigmatskaia sistema glagola v avarskom iazyke [Paradigmatic system of the verb in the Avar language]. Makhachkala, 2011. 242 p.
17. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology: Syntax and Morphology Oxford: Blackwell, 1989. 264 p.
18. Haspemath M. A Grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. 567 p.
19. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // Shibatani M. (ed.) The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation (Typological Studies in Language 48). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 85-126.

About the authors:

Zulaikhat M. Mallaeva – Doctor of Philology, professor, main research worker at the Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Center of Sciences (DCS), of the Russian Academy of Sciences (RAS). (Makhachkala, Russia). Spheres of research and professional interests: linguistic Caucasian studies, comparative typology of Caucasian and German languages, Avar-Andy languages, syntactical system of Dagestani languages, the verb, category of localization. E-mail: logika55@mail.ru.

Svetlana D. Mallaeva – Ph.D. in Philology, senior research worker at the Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Center of Sciences (DCS), of the Russian Academy of Sciences (RAS), (Makhachkala, Russia). Spheres of research and professional interests: Aghul language, Burkikhan dialect, nominative morphology, verbal categories. Email: mallaeva777@mail.ru.

Laura I. Ibragimova – Ph.D. in Philology, lecturer, Dagestan State University (Makhachkala, Russia). Spheres of research and professional interests: comparative typology of Caucasian and German languages, comparative syntax of Russian and Avar. E-mail: muza777@inbox.ru.

* * *